

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЬ
но
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22-го НОЯБРЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 47

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

„ два раза 15 „

„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 47.

Воззваніе къ духовенству Литовской Епархіи. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Рукоположеніе во священника. Вакансіи. Объявленіе о выходѣ въ свѣтъ и продажѣ книгъ Г. Я. Киприановича по случаю предстоящаго празднованія столѣтняго юбилея со дня рожденія Митроп. Іосифа Сѣмашки. Неофициальный отдѣлъ. Письма Архіеп. Іосифа Сѣмашки къ еп. Михаилу Голубовичу (продолж.). Слово при освященіи народной читальни въ память графа М. Н. Муравьева. Рѣчь, сказан. 8 ноября въ Бѣлостокской Институтск. церкви по случаю открытія памятника графу Муравьеву. Къ торжеству 8-го ноября—привѣтственныя письма и телеграммы. По поводу открытія Муравьевскаго памятника и сѣтованій поляковъ на стѣненія. Ученіе польскихъ ксендзовъ о православіи. Отвѣтъ римской газетѣ. Отчетъ о педагогическихъ курсахъ, бывшихъ въ мѣсяцѣ сентябрѣ 1898 г., при Борунской цер.-прих. школѣ для учителей школъ грамоты. Къ торжеству 8-го ноября—Копія приговора Воложинскаго волостнаго схода 30 окт. 1898 г. Мѣст. Долгиново, Вилейск. у. Объявленія.

Воззваніе къ духовенству Литовской Епархіи.

23 ноября сего 1898 года исполняется 30 лѣтъ со дня кончины Святителя Іосифа (Сѣмашко), а 26 декабря столѣтіе со дня рожденія этого первоіерарха воссоединенной Православной Литовской паствы.

Не безъ воли Вежіей и особливаго попеченія Господня о судьбахъ много-страдальной Православной Церкви Сѣверо-Западнаго Края происходитъ непосредственно слѣдованіе юбилейныхъ дней святителя за торжествами въ память графа Муравьева: оба достопамятные мужа трудились надъ возстановленіемъ Православія, устроеніемъ его храмовъ, обезпеченіемъ его священно-служителей, перевоспитаніемъ возвращеннаго изъ униіи народа въ духъ обычая и обрядовъ Святаго Православія.

Славное имя графа увѣковѣчено созданіемъ ему памятника въ Вильнѣ въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ.

Знаменитое имя Святителя также нуждается въ духовномъ памятникѣ славы своей: чаще оно должно быть на нашихъ устахъ, постоянно въ сердцѣ и молитвѣ церковной, дабы побуждать насъ къ такому же неустанному труду на благо Святой Церкви, какииъ отличался Святитель.

Въ 1873 году духовенствомъ края собранъ былъ капиталъ въ 3751 рубль 2½ коп. на образованіе стипендій имени Митрополита Іосифа въ Литовской Семинаріи и въ Виленскомъ и Жировицкомъ училищахъ. Доходъ, приносимый симъ капиталомъ, при высокомъ тогда процентѣ (5½%), совершенно обезпечивалъ содержаніе трехъ стипендіатовъ, но, съ пониженіемъ государственнымъ конверсіями процента до 3,8%, его оказалось недостаточнымъ для уплаты содержанія за стипендіатовъ полностью (въ Семинарію 100 р., въ Виленское училище 90 р., въ Жировицкое—75 р., не достаетъ 102 р. 55 коп. %).

Въ виду сего, съ благословенія и разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Архипастыря нашего, Высокопреосвященнѣйшаго Ювеналія, въ ознаменованіе наступающихъ дней памяти и рожденія Святителя, духовенство края сию приглашается къ дополнительной подпискѣ на увеличеніе капитала Митрополита Іосифа до суммы, вполне достаточной, по приносимому ею проценту, для содержанія трехъ стипендіатовъ имени Святителя въ Семинаріи и училищахъ. Деньги могутъ быть высылаемы въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Мѣстные распоряженія.

— 13 ноября назначенъ исправляющимъ должность псаломщика къ Введенской церкви, Кобринскаго уѣзда, священнической сынъ *Владиміръ Наумовъ*.

— 17 ноября на должность помощника Виленскаго Благочиннаго назначенъ священникъ Виленскаго Пречистенскаго собора *Лука Смоктуневичъ*.

— 17 ноября назначены на должности: Подоросскаго Благочиннаго—священникъ Подоросской церкви *Георгій Демьяновичъ*, а помощника Благочиннаго—священникъ Свентицкой церкви *Михаилъ Кульчицкій*.

Мѣстные извѣстія.

— 7 ноября рукоположенъ во священника къ Рабуньской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Владиміръ Батаминъ*.

А) ВАКАНСІИ СВЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—**Виленской губерніи и уѣздовъ—**

Вилейскаго въ с. Камень-Спасскѣ (2).

Лидскаго въ м. Остринѣ (3).

Дисненскаго въ с. Голомыслѣ (7).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Волковыскаго въ с. Пескахъ (3).

Слонимскаго въ с. Говѣиновичахъ (13).

въ с. Волькообровскѣ (8).

въ м. Дятловѣ (5)—2-го священника.

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—**Виленской губерніи и уѣздовъ—**

Виленскаго при Пречистенскомъ соборѣ (4).

въ с. Кердѣево-Ильинскѣ (3).

Вилейскаго въ с. Крайскѣ (2)

Трокскаго въ г. Трокахъ (3).

Лидскаго въ м. Василишкахъ (2).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

Гродненскаго въ с. Коптевѣ (2).

Соколскаго въ м. Островѣ (7).

Слонимскаго въ с. Волькообровскѣ (7).

въ м. Яловкѣ—при А.-Невской ц. (3).

Бѣльскаго въ с. Черной (5).

— **ОТЪ РЕДАКЦІИ.** Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, по 3 коп. за номеръ, а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

По случаю предстоящаго празднованія (25-го декабря 1898 года) столѣтняго юбилея со дня рожденія знаменитаго іерарха Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго, вышли въ свѣтъ и продаются слѣдующія сочиненія Г. Я. Кипріанова:

1) „Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ“. Съ 3-мя портретами, 2-е изд. 1897 г. Вильна. Ц. 4 руб. Большой томъ, 638 стран. Это сочиненіе Св. Синодъ удостоилъ Магарьевской преміи, а Академія Наукъ присудила почетный отзывъ.

2) „Очеркъ жизни и дѣятельности Іосифа Сѣмашки, митрополита Литовскаго“. Съ портретомъ митроп. Іосифа. 146 стран. Вильна, 1894 г., ц. 60 коп. Рекомендовано и одобрено для приобрѣтенія въ бібліотеки Учебн. Ком. при Св. Синодѣ, Ученымъ Комит. Мин. нар. проsv. и Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ.

Въ виду 100-лѣтняго юбилея, для духовенства и школъ западныхъ губерній, выписывающихъ 100 и болѣе экземпляровъ, допускается **небывалая** въ книжной торговлѣ **уступка 50%**, т. е. книжка уступается за половину ея стоимость—всего за 30 коп.

3) „Историческій очеркъ православія, католичества и униіи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ древнѣйшаго до настоящаго времени“, 2-е, значительно дополненное изданіе. 1899 г. Вильна. Ц. 1 р. 304 стран. Учид. Совѣ-

томъ при Св. Синодѣ допущено въ бібліот. ц.-приходскихъ школъ.

Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, находятся краткія свѣдѣнія о всѣхъ западно-русскихъ іерархахъ за 1795—1898 гг.

Примѣчаніе. Выписывающимъ значительное количество сочиненій „Жизнь Іосифа Сѣмашки“, и „Историческій очеркъ православія, католичества и униіи“ допускается уступка до 30%.

Главный складъ всѣхъ трехъ изданій у автора Григ. Яковл. Кипріановича. Г. Вильна, Островоротная ул., д. 26-й. Всѣ эти сочиненія продаются также у виленскихъ книгопродавцевъ Сыркина и Карбасникова и у петербургскихъ—Тузова и Суворина.

Неофициальный отдѣлъ.**Письма Архіепископа Литовскаго Іосифа Сѣмашко къ Епископу Брестскому Михаилу Голубовичу.**

(Къ столѣтію со дня его рожденія 25-го декабря 1798—1898 г.).

(Продолженіе).

9.

Ваше Преосвященство!

Прежде всего благодарю Васъ за свѣдѣнія отъ Гиштовича, и возвращаю при семъ частную его переписку.

Послѣ низжайше осмѣлюсь Вамъ доложить, что вы несправедливы и въ упрекъ, будто я не облегчилъ вашего Монастыря,—я уменьшилъ жалованіе нѣсколькимъ инокамъ, а въ остальномъ вы же виноваты;—я къ вамъ писалъ, чтобы вы понудили Консисторію исполнить мое предложеніе насчетъ иноковъ, желающихъ войти въ свѣтское званіе,—вотъ было бы у васъ четырьмя менѣе,—но Консисторія до сихъ поръ не исполнила, а только особо представила о Тараевичѣ и Бѣльскомъ;—гдѣ мнѣ представлять о всякомъ дуракѣ—если писать такъ о всѣхъ вмѣстѣ. Примите, Преосвященнѣйшій, мѣры, чтобы удостоверить наконецъ о сомнительныхъ у васъ монастыряхъ,—теперь послѣ отказа Высочайшаго, въ увольненіи просившихся въ Римскій обрядъ, можетъ быть они станутъ мягче. Послѣ уведомите меня, которые останутся непреклонными, чтобы отъ нихъ очистить Бытень.

Посвящать семинаристовъ безъ мѣстъ—нельзя,—слѣдовательно пусть ждутъ, или стараются рукоположиться къ приходамъ отцовъ, или тестевъ въ качествѣ викарныхъ. Вотъ, видите, почему было не уговорить нѣсколькихъ отличныхъ семинаристовъ къ менѣе виднымъ мѣстамъ по виленской губерніи?—теперь уже поздно, запознаты. Предположенныхъ по штатамъ мѣстъ Діаконскихъ нельзя имѣть въ виду, пока дѣло кончится,—а къ несчастію оно еще не кончилось, и опасаясь, чтобы не отложили на годъ, по причинѣ, что нынѣ, за неурожаемъ по многимъ губерніямъ, финансы не представляютъ средствъ приступить къ той важной мѣрѣ. Но это только опасеніе, авось Богъ поможетъ и слѣдаютъ нынѣ. Вы меня понуждаете сказать откровенно, долго ли будемъ жить въ Жирови-

цахъ?—а я почему знаю? это зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ рѣшенія вышшаго начальства—а объ этомъ вы узнаете тогда же, какъ и я.

О консисторіи не безпокойтесь Пресвященнѣйшій;—придетъ время и ее преобразовать. Теперь пусть будетъ такъ, какъ есть,—а впрочемъ изъ чего вы взяли, что консисторіи Минской лучше, или что она лучше нашей консисторіи—если бы присмотрѣлись ближе; не хотѣли бы помѣняться.

Что-то, Пресвященнѣйшій, не обращаютъ здѣсь вниманія и на наше голобородіе;—въ воскресенье пригласили и меня къ посвященію новаго въ Америку Епископа. Казанскій соборъ въ первый разъ видѣлъ въ услуженіи безбородога Епископа. Въ бывшіе придворные праздники всюду и на богослуженіи и на поздравленіяхъ и на обѣдѣ я обязанъ быть съ Членами св. Синода—вотъ мнѣ и покой!

Писано: № 1782. вашъ Іосифъ.

18 декабря.

1840 года.

Н.В. Поздравляю съ наступающими Праздниками васъ и всѣхъ нашихъ Жировицкихъ. Не забудьте, Пресвященнѣйшій, чтобы всѣ свѣдѣнія къ отчету были готовы—а то вы уже будете отвѣчать—я скажу, что вамъ предписалъ.

24.

Ваше Пресвященство!

Я получилъ въ первый день в. поста письмо, въ которомъ, вы каетесь въ своихъ грѣхахъ—оно кетати. Опытъ научить васъ болѣе, нежели всѣ мои тяжелыя наставленія. Вы сдѣлаетесь осмотрительнѣе, когда увидите, что не въ одномъ случаѣ обманулись. Вы будете трудолюбивѣе, когда убѣдитесь, что безъ труда нельзя дѣла обработать хорошо. Вы перестанете думать, что начальникъ долженъ дѣлать угодное всякому, когда увидите, что этимъ дѣлается вредъ другимъ и цѣлому обществу—словомъ, вамъ не будетъ казаться страннымъ многое, что я вамъ говорилъ, и что вы приписывали хандрѣ. Полно! Консисторія писала въ Коллегію, что извѣстныя вѣдомости отправлены ко мнѣ отъ лица вашего Пресвященства. Между тѣмъ, я ихъ не получилъ. Поспѣшите ради Бога—если откуда недоставлены, то поспешите въ письмѣ, или дополните изъ прежнихъ вѣдомостей.—О претензіи Гринъ-вецкаго представлено въ Св. Синодъ, и нужно дожидаться, какъ тамъ рѣшатъ. Я думаю, что неловко для Ректора отдавать имѣнія въ аренду Николаю Гомолицкому, да при томъ онъ профессоръ семинаріи.

Захаревичу скажите, чтобы онъ не дурачился—не спѣшилъ умирать,—а то и не натѣшимся коллежскимъ ассесоромъ, которое ему, какъ я слыхалъ, уже вышло. Я намѣренъ представить его къ слѣдующему ордену—списокъ формулярный даже заготовленъ,—но говорятъ, нельзя представлять къ ордену въ томъ же году, въ которомъ получилъ чинъ. Пусть крѣпится. Можетъ дать Богъ его освобождать скоро отъ галушиковъ. Знаете какъ вы меня сконфузили этимъ словомъ—я только что предъ распечатаніемъ вашего письма, наставлялъ своего повара, какъ сварить галушки. Кланяйтесь всѣмъ нашимъ.

Писано: № 169. вашъ Іосифъ.

12 февраля.

Получено 19 февраля 1841 г.

1841 года.

25.

Ваше Пресвященство.

Здѣсь осмотрѣлись, что при утвержденіи условій, на коихъ дозволено отдать въ аренду семинарскія имѣнія, не было главнаго: именно, количества арендной суммы, поступаемой отъ арендатора за имѣнія. Посему я предложилъ нынѣ Правленію Семинаріи, чтобы оно заключаемые съ арендаторами контракты представляло, чрезъ Ваше Пресвященство, на мое утвержденіе, такъ, чтобы онѣ до моего утвержденія не считались дѣйствительными.

Покорнѣйше прошу Ваше Пресвященство заняться этимъ дѣломъ серіозно; и контракты допускать по зрѣломъ обсужденіи, а препровождая онныя ко мнѣ, изяснять о нихъ рѣшительное свое мнѣніе. При дальнѣйшихъ видахъ весьма важно, чтобы арендная сумма была какъ можно выше. Потому не слѣдуетъ допускать легко кандидатовъ; а напротивъ должно имѣть какъ можно больше ихъ число. Не знаю, объявляло ли Правленіе Семинаріи чрезъ газеты о предстоящей отдачѣ въ аренду, а это было бы очень хорошо. Мнѣ помнится, что Правленіе полагало доходъ изъ имѣній, отдаваемыхъ въ аренду (болѣе тысячи душъ) въ 4000 или 5000 рублей серебромъ, т. е. около четырехъ рублей за душу. Между тѣмъ мои столовыя имѣнія, которыхъ уже не можетъ быть хуже, арендуются за шесть рублей съ души. Сохрани Богъ, если правленіе примѣнится къ означенной своей цѣнѣ. Это насъ осрамить. Пусть лучше не спѣшатъ, если не имѣютъ въ виду хорошихъ арендаторовъ. Можно повременить и срокъ аренды считать не съ весны, но съ осени. Впрочемъ, я думаю, что при усердіи и благородіи найдутся и теперь хорошіе арендаторы. Я бы думалъ, что лучше всего отдѣльные имѣнія отдавать отдѣльнымъ арендаторамъ. Призовите членовъ правленія и потолкуйте съ ними хорошенько.

Экземпляровъ Катихизиса въ ваше распоряженіе предоставленныхъ, не спѣшите растерять. Ихъ при случаѣ нужно дарить Римлянамъ. Экземпляры также Благочиннымъ посылаемые для продажи имѣютъ ту же цѣль. При случаѣ можете имъ давать о томъ словесныя внушенія.

Вамъ даютъ порядочную ношу,—застонаете немножко, но нечего дѣлать—это будетъ для васъ честь, да притомъ и весьма важное средство для отличія и заслугъ—не безпокойтесь—Богъ поможетъ.

Писано: № 197.

19 февраля. Получено 26 февраля 1841 г.

1841 года.

Ну, лѣнныя же вы, Пресвященнѣйшій,—я только что получилъ вѣдомости, ожидаемыя уже полторы недѣли и чтоже, въ письмѣ ваше въ трехъ строкахъ, гдѣ даже ни не упоминается, какія именно вѣдомости присылаются—это уже ни гдѣ не водится, спросите хоть кого. Впрочемъ придетъ время, исправитесь,—когда кромѣ меня будутъ еще васъ гонять и другіе.

26.

Ваше Пресвященство!

Присланныя вами вѣдомости составлены довольно небрежно,—жаль особенно, что въ нихъ не избѣгли даже

противорѣчивыхъ показаній, напимѣрь: въ одной вѣдомости показано Соборовъ Каѳедральныхъ 2, а простыхъ 7. Въ другой же первыхъ 1, а послѣднихъ пять;—церквей вновь построенныхъ по частнымъ графамъ всѣхъ пять, а въ итогѣ каменныхъ три, да деревянныхъ пять, и такъ далѣе—подобныя ошибки показываютъ, что ни вы, ни подписавшіе Члены Консисторіи тѣхъ вѣдомостей не читали. Увидимъ, будутъ-ли къ намъ въ Синодѣ снисходительны, о чемъ я просилъ, или же дадутъ нагоняя.

Вы хорошо едѣлали, что отказали въ согласіи на постройку въ Скидлѣ Римской каплицы,—нужно только было немножко болѣе точности въ отвѣтѣ. Кажется, что церковь Гродненскаго Благодичія на большой дорогѣ, которую (т. е. церковь), недавно обокрали, не имѣетъ во все ограды, и что она состоитъ въ имѣніи Четвертинскаго,—справьтесь о томъ, Преосвященнѣйшій,—это обстоятельство можетъ пригодиться.

Я передаю часто съ надписью бумаги на распоряженіе вашего Преосвященства, въ тѣхъ особенно случаяхъ, гдѣ нужны мѣстные справки, или частныя свѣдѣнія, которыя вамъ легко имѣть въ Жировицахъ. По такихъ бумагахъ нѣтъ нужды мнѣ писать о вашихъ распоряженіяхъ,—развѣ я это скажу въ резолюціи. Впрочемъ Консисторія мнѣ доноситъ о вашихъ распоряженіяхъ по Епархіи,—слѣдовательно мнѣ будетъ извѣстно и о распоряженіяхъ вашихъ по тѣмъ бумагамъ. Я согласенъ на перемѣненіе въ Шару изъ Суража Священника Маркевича—это кажется сынъ покойника, слѣдовательно призритъ осиротѣвшее семейство. Надобно только озаботиться съ тѣмъ вмѣстѣ и о священникѣ для Суражской церкви. Нельзя-ли посвятить туда извѣстнаго Лавриновича, бывшаго учителемъ въ Супраслѣ. На эпитимію молодого Маркевича въ Пожайскѣ я не согласенъ: туда между Римлянъ не надобно посылать нашего сору,—оставьте это, Преосвященнѣйшій, навсегда въ памяти. Кажется его прежде надобно отдать на исправленіе родственникамъ, а послѣ въ Бытень или Торокани, или же прямо исключить изъ духовнаго вѣдомства.

Госпожѣ Невиль, какова бы она нибыла, не отказывайте въ Православіи;—мы не имѣемъ на это права,—приходящія ко мнѣ не изжени вонъ, но если дѣло деликатно, то зачѣмъ вамъ лично мѣшаться,—отправить къ мѣстному священнику, который имѣетъ право присоединить и безъ Архіерея. Въ отношеніи Архимандрита Никодима, выше замѣчаніе справедливо, если только справедливы вѣсти вами полученныя. Можете ему предписать, чтобы онъ торопился съ визитаціей и долгимъ пребываніемъ при одной церкви не разорялъ Священниковъ.

Видѣли-ли, Ваше Преосвященство, сами лошадей Богурскаго? (особенно осмотрѣли ль въ глаза?...) Мнѣ онѣ не такъ то нужны, но можетъ быть рѣшусь купить, если цѣна сходна и лошади хорошія и выгодныя. Справьтесь, Преосвященнѣйшій, какихъ лѣтъ и какого роста эти лошади, здоровы-ли онѣ, и какаго имъ рѣшительна цѣна?—разумѣется онѣ могли стоить Богурскому по сто рублей; но когда это было, и сколько онъ уже ѣздилъ на нихъ. Если Ваше Преосвященство напишете мнѣ о томъ съ точностію, то подумаю, и я вѣроятно можетъ быть и куплю.

Писано: № 214.

вашъ Іосифъ.

22 февраля

1841 года.

С Л О В О

при освященіи народной читальни въ память графа М. Н. Муравьева, сказанное о ректорѣ семинаріи, архимандритомъ Иннокентіемъ.

Бытописатель еврейскаго народа, Іисусъ сынъ Сираховъ, вспоминая праотцевъ своихъ, сохранившихъ потомству обѣтованія Божіи, пребывшихъ вѣрными имъ до конца дней своихъ, воздалъ хвалу этимъ славнымъ мужамъ словами: *премудрость ихъ повѣдаютъ люди, по хвалу ихъ исповѣсть церковь.* (Кн. Ис., Сир. 44,4).

Дѣписатель русскаго народа, повѣствуя о дѣяніяхъ героевъ русскаго народа, подвизавшихся за тѣ начала, на коихъ возросла и окрѣпла Русь, безъ преувеличенія, можетъ заключить свою повѣсть о подвигахъ ихъ на благо православія, самодержавія и русскаго народности тѣми же словами: *народы будутъ рассказывать объ ихъ премудрости, а церковь будетъ возглаголють имъ хвалу.*

Имя графа Михаила, вознесенное сегодня въ молитвахъ церковныхъ, есть, безъ сомнѣнія, одно изъ славныхъ и великихъ именъ народныхъ русскихъ витязей; исторія присоединить его къ сонму тѣхъ именъ, кои на 1000-лѣтнемъ протяженіи русскаго государственной жизни, въ моменты невзгодъ и брани народныхъ, всегда, по Божію смотрѣнію, выступали свѣтлой точкой, красовались, окруженные лавровымъ вѣнкомъ народныхъ упованій, чашій и надеждъ, какъ защитники, заступники и поборники тѣхъ устоевъ, которыми крѣпко Отечество наше.

Отъ центра Руси отрывалась ея окраина, дорогое ей древнее достояніе, вотчина московскихъ князей. Пришли языки въ это достояніе, встала бѣдой надъ нимъ обида, раздоръ и возмущеніе; междоусобица, крамола и измѣна ковались всюду, разрушены алтари, замучены священники, показалась зарево пожаровъ, братъ брату говорилъ: „то мое и это мое“, враги окольными дорогами собирались по лѣсамъ и оврагамъ, скрипъ возовъ ихъ слышенъ былъ ночью, точно стадо распуганныхъ лебедей, какъ сказалъ о временахъ усобицы и кромолы древній Баянъ-пѣснотворецъ.

Въ эту тяжелую годину кроваваго спора и брани двухъ народовъ, клятвою обiazавшихся жить мирно, какъ братья, не доставало лишь народнаго клича, который когда то раздавался въ Кремль нижегородскомъ: „Продадимъ имущество, стоимъ за храмы Божіи, за домъ Пречистыя Богородицы“. Не явилось своего Минина, спасителя родной окраины, но самодержавная власть, всегда чуткая къ скорби своихъ подданныхъ, подняла съ одра болѣзни своего Пожарскаго, съ наказомъ ему итти и спасать древнее достояніе Руси: то былъ нашъ витязь, графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.

Испытанная Государственная мудрость графа нашла вѣрные способы и средства быстро потушить пламя возстанія, среди безправья—возстановить право, среди безвластія—твердую государственную власть, среди беззаконія и произвола—законъ и самодержавную волю,—и край раздоровъ, смуты, кромолы гениальной властной рукой витязя превратился въ край мирнаго труда, спокойствія, правильныхъ на почвѣ закона взаимныхъ отношеній.

Благодарное потомство воздвигло рукотворный памятникъ сему возстановителю православно-русскихъ началъ въ древле-русскомъ краѣ Твердымъ, изъ мрамора изсѣченнымъ изваяніемъ зодчаго, оно какъ бы завершило тѣ сот-

ни и тысячи сочувствій, благодарностей и привѣтовъ за содѣянный подвигъ, кои неслись къ нему при жизни со всѣхъ концовъ Руси. Спадетъ завѣса, — и предстанетъ намъ образъ мужа-героя, крѣпкого своєю волей, чистою своєю вѣрой, глубокаго своимъ умомъ, твердо вѣрившимъ въ неизблемость русской самодержавной власти и торжество русскихъ государственныхъ и народныхъ началъ.

Но будетъ ли исчерпана вся глубина благодарности русскаго сердца зиждителю русскаго дѣла въ Сѣверо-Западномъ краѣ симъ памятникомъ? Нужны еще и еще многіе рукотворные и нерукотворные памятники, если не ему, то — въ наученіе наше, въ назиданіе грядущимъ поколѣніямъ о томъ, какъ высокъ, великъ и свѣтелъ предъ Богомъ и русской душой подвигъ графа, дабы твердо стояло начатое имъ дѣло господства и разширенія здѣсь русскаго духа, русскихъ правовъ и понятій. Вотъ почему этъ имени архипастыря, нашего высокопресвященнѣйшаго Ювеналія, отъ сердца русскихъ людей мы искренно привѣтствуемъ устроеніе настоящаго учрежденія. Да будетъ оно проводникомъ и разсадникомъ, помощію книги и разумнаго чтенія, началъ самодержавія и русской народности, краеугольный камень коимъ положилъ здѣсь незабвенный графъ Михаилъ. Путемъ мирнымъ, безъ меча и кровопролитій, да истекають отсюда, да изливаются въ народъ, пребывшій вѣрнымъ государственному мужу и въ дни крамолы и усобицы, лучи русскаго самосознанія, братскаго единенія, господства законности и порядка подъ сѣнью Верховной русской власти. Благословеніе Божіе да почіетъ надъ устроителями благого начинанія! Да пошлетъ Вседержитель въ небесныхъ обителяхъ миръ и свѣтъ свой присносущный душѣ почившаго: безъ основанія, положеннаго имъ въ краѣ, не было бы мѣста ни русской книгѣ, ни русскому просвѣщенію!

РѢЧЬ

сказанная 8 ноября въ Вѣдостокской Институтской церкви предъ панихидою о графѣ М. Н. Муравьевѣ, по случаю открытія ему памятника въ Вильнѣ.

Сегодня, восьмого ноября, въ древле бывшей столицѣ Русско-литовскаго княжества, Вильнѣ, совершается необычайно великое и исторически-знаменательное торжество, участіе въ которомъ лично принимаютъ многіе именитые гости — государственные сановники, представители и граждане земли русской. Мы же, благочестивые слушатели и сограждане земли же русской, не имѣя возможности быть теперь въ Вильнѣ лично, подвигнемъ свою мысль и сердце къ заочному участію въ сегодняшнемъ всероссійскомъ торжествѣ.

Да! сегодня наша великая, могучая и славная Россія воздвигла въ Вильнѣ славный памятникъ своему могучему и незабвенному, бывшему главному начальнику Сѣверо-западнаго края, генераль-губернатору, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву. — Что Премудрый сказалъ о славныхъ мужахъ древности, то вполне приложимо и къ виновнику настоящаго радостнаго праздника — славному мужу нашего девятнадцатаго вѣка М. Н. Муравьеву. А Премудрый говоритъ: „тѣлесныхъ въ мирѣ погребены быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ: премудрость ихъ повѣдаютъ люди, а похвалу ихъ исповѣсть церковь.“ Посему, и славное имя М. Н. Муравьева живетъ въ родѣ русскомъ, живетъ на Руси, въ особенности же на За-

падной окраинѣ ея! Протекло уже три десятка лѣтъ († 29 августа 1866 г.) какъ погребено было „въ мирѣ“ тѣло М. Н., а „премудрость“ его, т. е. мудрость дѣянія его вѣдаютъ, знаютъ и теперь люди, искреннею благодарностію вспоминають о нихъ, а Церковь, благоговѣнно творя молитвенную память объ этомъ мудромъ мужѣ, предъ всѣми и исповѣдуетъ похвалу ему.

Въ чемъ же премудрость М. Н. Муравьева? Въ чемъ хвала и слава его? Прежде всего въ томъ, что онъ былъ твердымъ, искреннимъ носителемъ истинной православной вѣры Христовой, затѣмъ, въ томъ, что былъ онъ и вѣрныхъ русскимъ воиномъ, неуклонно исполнявшимъ взятый на себя долгъ воинскаго званія и, какъ облеченный этимъ званіемъ и властію, „носилъ мечъ не безъ ума“. Но онъ, какъ въ то же время и истинный воинъ Христовъ, не полагался исключительно на себя, на свой геніальный умъ, на мощь и силу своего меча, а прежде всего просилъ у Бога помощь на правое дѣло и возлагалъ свою надежду на силу Всевышняго. Такъ, когда наступилъ злополучный 1863 годъ, когда наступили для нашего края дни печали и ужаса отъ мятежниковъ, Михаилъ Николаевичъ, будучи призванъ Государемъ Императоромъ Александромъ Вторымъ трогательными словами — „иди, Муравьевъ, спасай отечество“ и помня слова Божіи „призови Меня въ день скорби, Я избавлю тебя“, — М. Н., предъ отъѣздомъ изъ Петербурга въ Вильну, пошелъ въ Казанскій соборъ и тамъ предъ Чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери излилъ печаль и скорбь отъ лица изстрадавшагося въ нашемъ краѣ православнаго русскаго народа и молилъ Бога о дарованіи себѣ силъ и мудрости для управленія краемъ въ столь ужасное — мятежное время. Вотъ въ чемъ прежде всего слава имени Михаила Николаевичъ.

Посланный Государнымъ Правителемъ Руси Императоромъ Александромъ II на борьбу съ крамолою, на искорененіе мятежа, М. Н. 14 мая (1863 г.) прибылъ въ Вильну, неся сюда съ собою, дѣйствительно, мечъ, но только на незаконно поднявшихъ мечъ, „ибо всѣ, взявшие мечъ, мечемъ и погибнутъ“. М. Н. явился въ Вильну для того, чтобы показать врагамъ, что можетъ сдѣлать могучій, великій и гуманный русскій человекъ въ борьбѣ за истину, за правоту дѣла, за вѣрность Богу, Царю и Отечеству! Онъ явился здѣсь ни болѣе, ни менѣе какъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ для наказанія измѣнниковъ, проливавшихъ кровь не въ чемъ неповинныхъ мирныхъ жителей страны сей. „Кто же прольетъ кровь человѣческую, говоритъ Богъ, того кровь прольется рукою человека“ (Быт. 9,6). Посему, противъ меча Муравьева и не устояла крамола, не устояли мятежники, — она пала, пали мятежники, и при томъ пали съ шумомъ, — такъ, чтобы больше ужъ не возстать.

Для геніальнаго ума М. Н. достаточно было и двухъ годовъ, чтобы навсегда подавить польскій мятежъ и въ то же время возстановить въ этомъ краѣ униженную, поруганную русскую честь и дорогое, для него и для всѣхъ насъ русскихъ, православіе. Поистинѣ М. Н. благодѣтель нашъ, благодѣтель Россіи! Онъ самоотверженный заступникъ ея, онъ былъ земнымъ архистратигомъ ея. Вотъ почему на благодарныхъ сынахъ Россіи лежалъ долгъ почтить и повѣковать имя Муравьева созданіемъ ему памятника. И на это завѣтное желаніе русскихъ людей послѣдовало (7 марта 1891 года), Высочайшее Государя Императора

ныи въ Возѣ почивающаго, Александра III соизволеніе съ разрѣшеніемъ открыть повсемѣстную въ Имперіи подписку для сбора пожертвованій на памятникъ. Быстро, охотно и щедро изъ разныхъ, близкихъ и далекихъ мѣстъ нашего обширнаго отечества посылались добровольныя пожертвованія русскаго человѣка безъ различія сословія, званій, состояній и даже вѣроисповѣданій. Трогательно и весьма поучительно взглянуть на подписные листы. Нѣтъ, кажется, уголка въ Россіи, откуда бы не былъ присланъ грошъ бѣдняка, или рубль богача. Но какъ крупныя пожертвованія, такъ и масса мелкихъ, (а всего собрано около 60.000 руб.), ясно говорятъ, насколько имя графа М. Н. Муравьева обаятельно и дорого для каждого, кто любитъ Россію, кто понялъ и оцѣнилъ значеніе трудовъ этого, вообще, замѣчательнаго государственнаго дѣятеля.

Памятникъ Муравьеву — это даръ благодарныхъ сыновъ Россіи, онъ сооруженъ дѣйствительно на народныя гроши, ибо жертвовала не одна интеллигенція, жертвовали и русскій солдатъ. Все это несомнѣнно свидѣтельствуетъ о важности совершеннаго Муравьевымъ подвига и указываетъ на историческое, т. е. всегдашнее значеніе заслугъ его для Россіи. Да, вѣрно было слово извѣстнаго талантливаго публициста М. Н. Каткова, который въ свое время писалъ о Муравьевѣ: „Россія никогда не забудетъ заслугъ этого человѣка въ трудную мрачную минуту, и безпристрастный судъ исторіи высоко оцѣнитъ его подвигъ“. — И вотъ хотя со дня мирной кончины незабвеннаго графа М. Н. прошло не болѣе 32 лѣтъ, но въ теченіе уже и этого сравнительно незначительнаго періода времени исторія занесла на свои страницы немало данныхъ, относящихся къ жизни и дѣяніямъ Муравьева. При свѣтѣ же этихъ историческихъ данныхъ, читатель приходитъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, къ тому заключенію, что М. Н. Муравьевъ былъ честный, неподкупный Царскій слуга, великій и гуманный государственный дѣятель и преданный сынъ церкви Христовой. Кромѣ того, вѣчный лавръ увѣнчиваетъ главу М. Н. еще тѣмъ, что онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ и, дѣйствительно, рѣдкихъ людей, которые обладаютъ чудною способностью проникать въ существо дѣла, — а даръ этотъ и доставилъ побѣду самоотверженнымъ трудамъ М. Н. надъ всеми кознями враговъ Россіи.

Итакъ, имя М. Н. Муравьева — безсмертное имя. Оно гордость и слава наша! Его заслуги, дѣйствительно, такъ очевидны и велики по своимъ послѣдствіямъ, что Россія не могла не воздвигнуть ему и вещественнаго памятника, — и именно въ томъ самомъ городѣ, гдѣ онъ, въ 1863—65 г., жилъ и откуда отъ него исходили столь полезныя для всего нашего края распоряженія. И вотъ въ сегодняшній день, 8 ноября, когда церковь празднуетъ память св. Архистратига Михаила, имя котораго носилъ незабвенный нашъ Михаилъ Николаевичъ, въ Вильнѣ совершается, при торжественной обстановкѣ, открытіе и освященіе памятника, который такъ разительнo будетъ свидѣтельствовать грядущимъ поколѣніямъ о благодарной, живой памяти ихъ предковъ — современниковъ и очевидцевъ Великаго Устроителя дѣлъ въ нашемъ краѣ.

Согласно же слову Премудраго „тѣлеса ихъ въ мирѣ погребены быша, а имена ихъ живутъ въ родѣ: премудрость ихъ повѣдаютъ людіе, а похвалу ихъ исповѣсть церковь“, мы, бл. сл., воздавая въ церкви похвалу вѣрному рабу Божію, боярину М. Н., помолимся о немъ, да упокоитъ

его Господь въ вѣчномъ царствѣ мира и да увѣнчаетъ его вѣнцомъ небесной славы! А на землѣ да будетъ ему вѣчная, вѣчная память! Аминь.

Священникъ *Михаилъ Романовскій*.

Къ торжеству 8-го ноября.

Ко дню открытія памятника гр. М. Н. Муравьеву получено нѣсколько сотъ привѣтственныхъ писемъ и телеграммъ; изъ нихъ печатаемъ слѣдующія.

Не забыли нашъ праздникъ славяне за границей, приславъ на имя городского головы слѣдующую прекрасную телеграмму;

Gloire au plus fervent apotre des augustes maximes: ortodoxie, autocratie, nationalité.

Redaction „Pensée Slave“.

Слава ревностнѣйшему апостолу священныхъ истинъ: православія, самодержавія, народности.

Редакція „Славянской мысли“.

Отвѣтная телеграмма виленаго головы генераль-лейтенанта П. В. Бертольда составлена въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Триестъ.

Triest. Rebaaction „Pensée Slave“.

Les habitans de Vilna, ainsi que tous les russes qui ont assisté à la cérémonie d'inauguration du monument, touchés de la delicate attention de la „Pensée Slave“, lui présentent leurs hommages et leurs chaleureux remerciements.

Maire de Vilna lieutenant-general Bertholdt.

„Здѣшніе и всѣ пріѣхавшіе на торжество открытія памятника русскіе люди тронуты сочувствіемъ славянскаго органа печати и просятъ принять глубочайшую благодарность“.

Виленаго городского голова, генераль-лейтенантъ *Бертольдтъ*.

Присоединяясь къ свѣтлому торжеству открытія въ Вильнѣ памятника великому самоотверженному труженику, насадителю и укрѣпителю твердыхъ началъ русскоя народности, православія, преданности Престолу и Отечеству, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, въ Сѣверо-Западномъ краѣ возлюбленнаго Отечества нашего, и, принесши ныи съ вѣрною мнѣ Богомъ минскою паствою, сугубую молитву объ упокоеніи души раба Божія Михаила въ селеніи праведныхъ, сердечно привѣтствую ваше высокопревосходительство съ свѣтлымъ празднествомъ нынѣшняго виленаго торжества.

Смоленъ, епископъ минскій и туровскій.

Воронежъ. Ваше высокопревосходительство!

Великое благодареніе Господу во свое для Западнаго края и всей Россіи нужное время воздвигшему намъ мужа толикой силы и твердой мудрости въ доблестномъ Михаилѣ Николаевичѣ. Вѣчная память ему.

Памятю о немъ вѣковѣчною, въ памятникѣ ему у васъ, въ Вильнѣ, закрѣпленную, да охраняется на всегдашнее въ краѣ благосостояніе всѣхъ. Съ сердечно-молитвеннымъ благожеланіемъ сего влекусь соединиться съ вами и съ сущими при васъ на торжествѣ въ сей вашъ и всей Россіи день — 8 ноября, что благосклонно принять симъ покорнѣе прошу.

Со всеуваженіемъ вашего высокопревосходительства смиренный богомолецъ

епископъ Иосифъ.

Петербургъ. Въ торжественный день признанія государственныхъ заслугъ графу Михаилу Николаевичу Муравьеву его бывшіе сослуживцы и искренніе почитатели не могутъ оставаться безмолвными. Горячо привѣтствуемъ отрадное для русскихъ открытіе въ Вильнѣ памятника незабвенному устроителю Сѣверо-Западнаго края и отъ всего сердца присоединяемъ къ знаменательному чествованію графа Михаила Николаевича Муравьева. Благодарное отечество своему вѣрному сыну воздвигло памятникъ; онъ будетъ громко говорить отдаленному потомству о дѣяніяхъ графа Муравьева на благо Россіи и свидѣтельствовать, что въ одушевлявшей его просвѣщенной любви къ Отечеству и непоколебимой вѣрности русскимъ народнымъ, церковнымъ и государственнымъ началамъ кроется великая творческая несокрушимая сила, побѣждающая внутреннихъ и вѣншихъ враговъ.

Иванъ Корниловъ, Афанасій Бычковъ, Владиміръ Саблеръ, Иванъ Гедеоновъ, Петръ Мясодовъ, Иванъ Михѣевъ, Александръ Бирюковъ, Алексѣй Владиміровъ, Петръ Гильдебрандтъ, Августъ Штраухъ, Антонъ Глушановскій, Александръ Радонежскій-Косуровъ, Онисифоръ Крыжановскій, Павелъ Пашковъ, Илья Ростовцевъ, Иванъ Скворцовъ.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

По поводу открытія Муравьевскаго памятника и сѣтованій поляковъ на стѣсненія. — Ученіе польскихъ ксендзовъ о православіи.

Въ настоящее время, когда взоры обращены на православную Вильну съ ея Муравьевскимъ памятникомъ, увѣковѣчивающимъ подвигъ великаго борца православно-русской идеи на западной окраинѣ, весьма кетати является статья А. П. Липранди, „Польша и польскій вопросъ“ въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“. Графъ М. Н. Муравьевъ, возсоздавшій въ баснословно короткій срокъ основы русской государственности и культуры въ ополченномъ краѣ и усмирившій мятежъ съ такимъ малымъ числомъ жертвъ, съ какимъ не было усмирено ни одно другое возстаніе, по справедливости поэтому имѣющій право считаться въ числѣ мудрѣйшихъ и гуманнѣйшихъ дѣятелей, былъ оклеветанъ польской крамоллой и выставленъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ какъ челоуѣко-ненавистникъ, съ беспощадною жестокостью давившій правыхъ и виноватыхъ, цѣлыми потоками крови залившій патриотической порывъ „угнетеннаго“ польскаго народа. На старожилонъ западнаго края, близко знакомыхъ съ характеромъ дѣятельности гр. Муравьева, такая оцѣнка, продиктованная безцеремонностію польской злобы, никогда не производила впечатлѣнія, да и люди новаго поколѣнія обладаютъ уже теперь достаточнымъ количествомъ документальныхъ свѣдѣній, чтобы правильно судить о дѣлѣ. Вышеназванная статья съ помощію цифровыхъ данныхъ показываетъ, что клеветническій пріемъ, примѣненный поляками къ гр. Муравьеву, систематически практикуется и вообще по отношенію къ русскому правительству. Разсчитывая на людскую легковѣрность и малое знакомство за-

падной Европы съ Россіей, поляки постоянно жалуются на притѣсненія и несправедливости русскаго правительства и возбуждаютъ жалость къ себѣ, какъ невинно угнетаемымъ. Въ дѣйствительности не только нѣтъ никакого угнетенія, а напротивъ поляки въ Привислянскомъ краѣ пользуются такими преимуществами, какими не обладаютъ русскіе въ коренной Россіи. Не говоря о выгодахъ, извлекаемыхъ поляками въ сферѣ промышленности, образованія, частной и общественной службы, достаточно остановиться на томъ фактѣ, что католицизмъ въ русскомъ государствѣ находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ православіе, и нужды католическаго населенія удовлетворены лучше, чѣмъ православнаго. При 80-милліонномъ православномъ населеніи въ Россіи 75 православныхъ епархій, а при 11-милліонномъ католическомъ населеніи 12 католическихъ епархій, т. е. на каждую православную епархію приходится въ среднемъ 1.579 тысячъ населенія, а на католическую только 917 тысячъ. Въ каждой католической епархіи, кромѣ епархіальнаго епископа, имѣется по одному и по два викарныхъ, и такимъ образомъ на католическаго архіерея приходится лишь 550 тысячъ католическаго населенія, тогда какъ на православнаго архіерея приходится 720 тысячъ православнаго населенія. Тоже оказывается при сравненіи числа православныхъ храмовъ съ числомъ католическихъ костеловъ. Напр., въ волынской губерніи, при 1,900 тысячахъ православнаго населенія, 1,860 православныхъ храмовъ, т. е. болѣе 1,000 прихожанъ на каждый храмъ, а костеловъ и каплицъ 242, при 200-тысячномъ р.-католическомъ населеніи, т. е. всего лишь 820 р.-католическихъ душъ на каждый храмъ. Нечего уже и говорить о привислянскихъ губерніяхъ, гдѣ р.-католицизмъ еще болѣе преобладаетъ надъ православіемъ и послѣднее вездѣ подавляется вѣншимъ господствомъ р.-католицизма. А что сказать о сравнительномъ положеніи православнаго и р.-католическаго духовенства? Никто и никогда не видѣлъ ксендза собственноручно унаваживающаго и обрабатывающаго свою ниву, а во внутреннихъ нашихъ губерніяхъ самое обыкновенное явленіе — православный священникъ, собственноручно унаваживающій и обрабатывающій свою ниву; происходитъ же это отъ той простой причины, что все латинское духовенство въ Россіи, не только въ Привислянскомъ краѣ, но также въ западныхъ и во внутреннихъ губерніяхъ, кромѣ обширныхъ земельныхъ надѣловъ получаетъ опредѣленное штатное содержаніе изъ русской казны, а для православнаго духовенства въ полномъ его составѣ такая благодать рисуется лишь въ отдаленной перспективѣ. Изъ русской казны каждый римско-католическій епарх. епископъ (не считая 8½ тысячъ на ихъ содержаніе кафедръ и консисторій) получаетъ 4,480 руб., каждый викарный 2,000 р., каждый ксендзъ отъ 300 до 600 р. въ годъ. Кромѣ того 30,000 р. отпускается на прибавочное содержаніе престарѣлымъ ксендзамъ, — ии благостыня, о которой и мечтать не могутъ православные заштатные священники. Русская казна отпускаетъ средства на содержаніе р.-католической академіи (7 т.), р.-католическихъ семинарій (40 т.), штатныхъ р.-католическихъ монастырей (60 т.), нештатныхъ монашествующихъ лицъ (15 т.), на постройку и починку костеловъ и причтовыхъ зданій (21 т.) на экстраординарные расходы (50 т.). Даже эмигрировавшіе за границу или высланные епископы, ксендзы и монахи получаютъ отъ русскаго правительства пенсію, тогда какъ во всѣхъ другихъ го-

сударствахъ переселеніе за границу обыкновенно лишаетъ правъ на пенсію. Это ли не знакъ крайней терпимости русскаго государства! И какой послѣ этого смыслъ имѣютъ жалобы поляковъ на притѣсненія? „Это,—справедливо замѣчаетъ г. Липранди,—своего рода спекуляція на счетъ религіозной идеи; признать свои политическія грѣшки, конечно, не хочется и невыгодно, а тутъ еще представляется случай разжалобить несвѣдущихъ и легковѣрныхъ людей, объявивъ себя мучениками за религіозную идею. Въдъ всякое мученичество способно вызвать симпатіи и легко сбивается съ толка людей. А тѣмъ временемъ подъ сурдинкою религіознаго мученичества ловко обдѣлывается мятежная справа“.

Авторъ дѣлаетъ въ своей статьѣ попытку освѣтить эту закулисную область лжи и обмана, показать—какъ подъ велерѣчивыя разглагольствія о „русско-польскомъ примиреніи“ устраиваются далеко не мирныя дѣла, во многомъ сходныя съ демонстраціями, предшествовавшими злополучному 1863 году. Онъ припоминаетъ празднованіе поляками столѣтней годовщины конституціи 3 мая, трауръ по случаю столѣтія второго раздѣла Польши, чествованіе памяти самоубійцы Калинскаго, руководившаго рѣзней русскихъ въ 1794 году, 200-лѣтній юбилей брестской церковной уніи и юбилей „поэта измѣны“ Мицкевича, феноменальное молчаніе польскихъ газетъ о коронаціонныхъ торжествахъ и затѣянное ксендзами, съ цѣлью отвлечь народъ отъ этихъ торжествъ, торжество коронаціи иконы св. Іосифа, чтеніе манифестовъ о свящ. коронованіи не по-русски, какъ того требуетъ законъ, а по-польски, демонстраціи въ Шавляхъ, Вильнѣ (при закладкѣ памятника графу Муравьеву), Березинѣ, Ужвентахъ, Пенелянахъ, Куршанахъ, Петербургѣ (костельныя вогослуженія въ честь Уейскаго мятежника—1863 года и втора польскаго революціоннаго гимна). Особенно любопытно разоблаченіе истиннаго настроенія поляковъ, дѣлаемое авторомъ на основаніи разныхъ заграничныхъ изданій прокламацій и воззваній. Не будемъ останавливаться на подробностяхъ, для русскаго добродушія въ высшей степени неожиданныхъ, скажемъ только, что наблюденія и выводы автора подтверждаются со всѣхъ сторонъ. Такъ, въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, на основаніи откровенныхъ разговоровъ съ ксендзами и болѣе или менѣе образованными католиками, сдѣланъ какъ бы сводъ тезисовъ, выражающихъ ихъ ходячее и проповѣдуемое ими *ученіе о православіи*. Вотъ эти немногія, во многомъ по истинѣ кощунственные тезисы:

§ 1. Всѣ православные патріархи, митрополиты, архіереи и іереи не суть священники, такъ какъ на нихъ нѣтъ благословенія папы, и они ему не повинуются.

§ 2. Поэтому въ православной церкви и не можетъ быть никакихъ таинствъ, а есть только обряды, лишеныя всякой благодати.

§ 3. Ни одинъ православный, какую бы добродѣтельную жизнь онъ ни велъ и какимъ бы святымъ подвижничествомъ при этой жизни ни отличался, спасенъ быть не можетъ, ибо внѣ (единоспасающей католической церкви спасенія нѣтъ и быть не можетъ.)

§ 4. Всѣ чудеса, совершающіяся въ православной церкви совершаются не силою божественной благодати, а дѣйствіемъ діавола, которому православные служатъ.

§ 5. Нетлѣнныя мощи православныхъ святыхъ избѣжали тлѣнія потому, что прокляты папами и земля ихъ не принимаетъ.

§ 6. Православный восьмиконечный крестъ, иконы и другія священныя изображенія православной церкви—идольскіе, а потому всякій, кто хоть чѣмъ-нибудь выказываетъ предъ ними благоговѣніе или уваженіе, виновенъ въ идолопоклонствѣ.

§ 7. Не только молитвенное участіе, но даже и безучастное присутствіе при богослуженіи въ православныхъ храмахъ приравняется къ идолопоклонству же.

§ 8. Всякое сношеніе съ православнымъ считается грѣхомъ и приравняется къ сношеніямъ съ язычниками.

Газета вполне основательно сомнѣвается въ томъ, чтобы эти тезисы были утверждены авторитетомъ папы и приняты всѣми исповѣдниками римско-католической церкви. Но въ польско-католической церкви они существуютъ и проповѣдуются съ церковныхъ амвоновъ. Откуда же они взялись у самихъ ксендзовъ? Невольно мысль обращается къ р.-католическимъ семинаріямъ, выпустившимъ изъ своихъ стѣнъ цѣлую армию неумолимыхъ фанатиковъ-ksenдзовъ. Въ нихъ скрывается источникъ многихъ бѣдъ и золъ, который невозможно наконецъ игнорировать. И теперь, повидимому, вопросъ уже рѣшенный—о преобразованіи римско-католическихъ семинарій, хотя на пути къ преобразованію не избѣжать волчцевъ и терній. Объ этомъ говорить и „письмо изъ Варшавы“, помѣщенное въ ноябрьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“. Авторъ письма сообщаетъ, что проектируется установить при губернскихъ правленіяхъ испытательныя комиссіи, въ которыхъ будутъ подвергаться испытаніямъ по русскому языку, исторіи и географіи Россіи окончившіе курсъ въ семинаріяхъ клирики, и административная власть будетъ допускать назначеніе на должности настоятелей приходовъ и викаріевъ только тѣхъ изъ окончившихъ курсъ клириковъ, которые выдержатъ эти испытанія. Эта мѣра явится въ нѣкоторомъ отношеніи шагомъ впередъ, въ томъ разумѣется случаѣ, если испытанія не будутъ обращены въ пустую формальность и если они будутъ производиться съ достаточною строгостью. Но и самыя строгія испытанія еще не гарантируютъ надлежащей постановки въ римско-катол. семинаріяхъ преподаванія русскаго языка, исторіи и географіи Россіи, не говоря уже о другихъ предметахъ, по которымъ не предполагается испытаній при губернскихъ правленіяхъ. Чтобы преподаваніе велось удовлетворительно и по своему направленію не шло въ разрѣзъ съ государственными интересами Россіи, необходимо установить постоянный и самый бдительный надзоръ въ сферахъ какъ образовательной, такъ и воспитательной. Если это условіе не будетъ соблюдено и все ограничится полумѣрой, то бискупы, ксендзы и преданная имъ паства усмотрятъ здѣсь лишь новое доказательство безсилія русскаго правительства и найдутъ поводъ еще къ болѣе рѣшительнымъ проявленіямъ латино-польской пропаганды.

Отвѣтъ римской газетѣ.

La Vera Roma.

Domenica 30 Ottobre—н. ст.—1898, № 44.

Корреспондентъ означенной газетѣ, описывая въ ней недавнее празднованіе столѣтія кронштадской р.-католической церкви, упомянулъ и обо мнѣ, что я, не имѣя воз-

возможности лично присутствовать на трапезѣ праздничной у католиковъ, прислать имъ письмо съ выраженіемъ своего искреннаго желанія, чтобы они преуспѣвали въ христіанской любви и въ мирномъ служеніи Богу, Царю и отечеству¹⁾. Авторъ замѣтки, католикъ, выразилъ при этомъ свое удовольствіе и вмѣстѣ удивленіе по поводу письма моего и моихъ добрыхъ пожеланій, назвавъ меня протоіереемъ схизматическаго собора. Съ католической точки зрѣнія названіе нашей церкви схизматическою—обычное, но для насъ, православныхъ русскихъ,—обидное, потому что оно ложно, и потому я обращаю его назадъ [по принадлежности]. Я утверждаю предъ всѣми католиками, что наша святая, православно-католическая церковь пріемлетъ свидѣтельство о своей истинѣ и спасительности свыше—отъ Самаго Главнаго вселенской церкви, Господа нашего Иисуса Христа, отъ св. Евангелія, отъ св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, отъ лика всѣхъ святыхъ вселенскихъ богослововъ и церковныхъ пѣнописцевъ, догматствовавшихъ въ своихъ, поистинѣ, православныхъ сладкогласныхъ пѣснопѣніяхъ, и всѣхъ святыхъ, сохранившихъ нерушимою вселенскую истину,—и въ пристрастномъ свидѣтельствѣ и отзывѣ католиковъ не нуждается.—Съ полною убѣдительною и увѣренностію утверждаю, что мы не отсѣчены отъ Христа (Χριστός) и Его св. церкви, а соединены съ Нимъ и съ Его святою и непорочною невѣстою-церковію, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Церковь наша Россійская на пространствѣ всѣхъ вѣковъ, отъ начала до нынѣ, имѣетъ очевидное и осязательное свидѣтельство о своей истинѣ и спасительности въ свято-нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощахъ различныхъ угодниковъ Божіихъ, почивающихъ во всѣхъ концахъ великой Россіи. Она всегда обладала евангельскою, вселенскою истиною и чистымъ христіанскимъ смысломъ, потому что Она всегда имѣла своимъ Главою Христа, Упостасную Истину, и Кормчимъ—Самого Духа Истины, отъ Отца исходящаго, наставляющаго ее на всякую истину и отражающаго отъ ложныхъ превратныхъ ученій,—а не человѣка, могущаго заблуждаться, какъ и доказалъ это слишкомъ тысячелѣтній опытъ исторіи папскаго Рима. Въ самомъ дѣлѣ, если бы христіане, именуя себя католиками, имѣли Главою Христа и Духа Истины, а не человѣка—папу, они не исказили бы ученія Христа о св. Духѣ, не лишили бы мірлячъ пречистой и животворящей крови, не признали бы основнымъ камнемъ церкви апостота Петра и его преемниковъ римскихъ папъ, такъ какъ и самъ апостоль Петръ и апостоль Павелъ называютъ камнемъ основанія Самого Христа, и вездѣ въ своихъ посланіяхъ называютъ Главою церкви Самого Христа.

Поносить Восточную церковь схизматическою значить изрыгать хулу на Духа Святаго, непрестанно чудодѣйствующаго въ ней во спасеніе, освященіе и возрожденіе вѣрныхъ, и подвергаться явной опасности и бѣдѣ осужденія отъ Бога на непрощаемость этого грѣха и въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ. Католики не могутъ не знать по исторіи и по нашимъ каноническимъ книгамъ правоты на-

¹⁾ Буквально письмо гласило такъ: „Уѣзжая въ Москву по слезной просьбѣ одного больного, близкаго и дорогаго мнѣ человѣка, я, какъ священникъ и поборникъ христіанской любви, мира и единенія, шлю дорогому юбиляру—католическому костелу и представителямъ церкви католической мои искреннія пожеланія мирнаго и долготѣннаго преуспѣванія во славу Божію“.

шей вѣры, и однакожь хулятъ и насъ, и церковь нашу и всегда злобствуютъ на насъ, потому что мы никогда не измѣняли евангельской истинѣ, не желали подчиняться папѣ и всегда обличали заблужденія католиковъ. *Inde ira, inde odium, inde maledictio et anathema per secula usdue adhuc.*

Протоіерей Кронштадскаго собора Іоаннъ **Сергіевъ**, членъ святой, соборной и апостольской церкви.

31 октября.

1898.

Краткій отчетъ о педагогическихъ краткосрочныхъ курсахъ, бывшихъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1898 года при Борунской церковно-приходской школѣ для учителей школъ грамоты Ошмянскаго уѣзда.

Г. Литовскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ по Виленской и Ковенской губерніямъ распорядилъ Ошмянскому Уѣздному Наблюдателю отъ 6 іюня 1898 года за № 169 предложить обсудить въ засѣданіи Уѣзднаго Отдѣленія возможность устройства и открытія краткосрочныхъ курсовъ для учителей школъ грамоты Ошмянскаго уѣзда. Поставленъ былъ вопросъ о матеріальныхъ средствахъ для этого дѣла. Отдѣленіе обратилось въ Епархіальный Училищный Совѣтъ за помощію. Въ Училищномъ Совѣтѣ при Св. Синодѣ средствъ на этотъ предметъ не оказалось, такъ какъ они были уже всѣ разасигнованы на открытіе курсовъ для учителей одноклассныхъ и второклассныхъ школъ. За неимѣніемъ средствъ и въ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и въ Ошмянскомъ Уѣздномъ его Отдѣленіи, оставалось открыть курсы на средства *самихъ же учителей*. Въ іюльскомъ засѣданіи Отдѣленія, окончательно обсудивъ вопросъ объ устройствѣ краткосрочныхъ курсовъ въ уѣздѣ, постановило открыть ихъ приблизительно на двѣ недѣли при Борунской церковно-приходской школѣ, какъ болѣе удобномъ пунктѣ, гдѣ въ монастырскомъ зданіи учителя могли бы найти общее помѣщеніе, но на своемъ содержаніи. По возбужденному ходатайству, Управление Виленскаго Свято-Духова монастыря разрѣшило помѣстить учителей на время курсовъ въ Борунскомъ монастырскомъ зданіи. Многіе изъ о. о. Настоятелей церквей Ошмянскаго уѣзда весьма сочувственно отнеслись къ полученному изъ Отдѣленія извѣщенію объ устройствѣ курсовъ и сумѣли не только учителей школъ грамоты, но даже нѣкоторыхъ кандидатовъ на учительство въ школахъ грамоты расположить отправиться въ м. Воруны на курсы.

День открытія курсовъ назначенъ былъ на 15-е сентября. Учителя прибыли на курсы на свой счетъ и съ незначительными запасами провизіи. Нѣкоторые изъ учителей явились еще наканунѣ открытія курсовъ, 14 сентября вечеромъ; тогда же прибылъ и Уѣздный Наблюдатель для завѣдыванія курсами. 15 сентября производился пріемъ прибывшихъ учителей, ихъ размѣщеніе, производились и др. приготовленія для безпрятственнаго хода курсовыхъ занятій. Съ прібытіемъ г. Предсѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія о. Іоанна Гереміювича, былъ совершенъ имъ въ монастырскомъ храмѣ молебенъ предъ началомъ курсовъ, въ сослуженіи Уѣзднаго Наблюдателя и мѣстнаго іеромонаха о. Софронія. Въ пѣніи молебна участвовали прибывшіе учителя. По приглашеніи обычнаго многодѣтя,

а также учащимъ и учащимся и по молитвѣ предмѣстно чтимой чудотворной иконой Богоматери, о. Предсѣдатель Отдѣленія обратился къ присутствующимъ съ краткою рѣчью, въ коей указалъ на цѣль собранія учителей, на необходимость курсовъ для улучшения и поднятія учебно-воспитательныхъ успѣховъ въ школахъ грамоты, которыя хотя и малы, но могутъ сдѣлать многое, если обученіе въ нихъ производить правильно и какъ слѣдуетъ. Въ тотъ же день въ помѣщеніи для курсовъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ предложена была собравшимся учителямъ вступительная бесѣда, въ которой было сказано о высококомъ значеніи учительскаго труда чрезъ сопоставленіе его съ обычнымъ въ крестьянской жизни трудомъ, о необходимости облегчить и урегулировать трудъ неподготовленнаго и малоопытнаго учителя чрезъ устройство хотя краткосрочныхъ курсовъ, объ учительскомъ трудѣ въ школѣ церковной; изложивъ, затѣмъ, съ краткою исторію, бесѣдующій съ большею обстоятельностью говорилъ о союзѣ церковной школы съ церковью и отсюда—о цѣляхъ и характерѣ обученія и воспитанія въ церковной школѣ. По сдѣланной провѣркѣ, въ день открытія курсовъ, 15 сентября, оказалось прибывшихъ слушателей 32 человекъ; остальные явились 16 числа. Всѣхъ вообще курсистовъ было 42 человекъ, изъ нихъ 8 кандидатовъ на учительскія мѣста въ школахъ грамоты.

Изъ приглашенныхъ руководителей явился на курсы только учитель Сутковской церковно-приходской школы Андрей Кононовичъ, другіе же отказались по болѣзни. Для болѣе успѣшнаго веденія занятій на курсахъ предполагалось раздѣлить всѣ труды между тремя руководителями: уѣзднымъ наблюдателемъ и двумя учителями церковно-приходскихъ школъ. На дѣлѣ, по вышесказанной причинѣ, вышло нѣсколько иначе,—руководителей на курсахъ оказалось только двое. Поэтому уѣздный наблюдатель велъ занятія по Закону Божію, по церковно-славянской грамотѣ и по общей дидактикѣ; учитель А. Кононовичъ—по церковному пѣнію, по русскому языку, по письму и счисленію. Хотя на долю Кононовича вмѣсто двухъ предметовъ выпало четыре, но онъ отнесся къ дѣлу съ примѣрнымъ усердіемъ, весьма добросовѣстно и умѣло.

Формальное веденіе занятій на курсахъ началось 16 сентября, по составленному уѣзднымъ наблюдателемъ расписанію. Учителя вставали въ 4¹/₂ часа утра и, подъ наблюденіемъ своихъ руководителей, отправлялись въ монастырскую церковь, гдѣ ежедневно совершаются утреннія молитвы, полунощница и акафистъ. По выходѣ изъ церкви, пока приготавлился завтракъ, учителямъ съ нѣкоторыми сокращеніями диктовалась по частямъ программа для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы учителя изъ своихъ замѣтокъ могли знать, что именно, въ какомъ объемѣ и порядкѣ слѣдуетъ преподавать въ школѣ грамоты по каждому предмету. По звонку въ 9 час. утра начинались занятія по Закону Божію и оканчивались въ 10 час.; съ 10 час. 10 мин. по русскому языку до 11 час. 10 мин.; съ 11 час. 25 мин. по письму до 12 час. 25 мин. Объединенное время продолжалось до 2 часовъ по полудни. Съ 2 до 3 часовъ ц.-славянская грамота, до 4 час. 10 мин. счисленіе и до 5 час. 25 мин. церковное пѣніе. На каждый предметъ назначено было по часу. Въ 7 часовъ вечера ежедневно велись уѣзднымъ наблюдателемъ бесѣды, въ коихъ излагались и выяснялись болѣе необходимыя свѣдѣнія изъ общей дидактики, напр.,

о необходимости теоріи и практики обученія, о личности учителя, его качественыхъ и внѣшнихъ отношеніяхъ, о дѣтяхъ въ дошкольномъ и школьномъ возрастѣ, о школьной дисциплинѣ и ея воспитательномъ значеніи, о нѣкоторыхъ прямыхъ средствахъ обученія, о формахъ преподаванія, о системахъ обученія, о веденіи записей въ классной книгѣ и проч. Въ 9 часовъ вечера, въ помѣщеніи курсовъ, по изложенному въ часословѣ чину совершалось вечерняя молитва, съ возгласами уѣзднаго наблюдателя, съ пѣніемъ и чтеніемъ всего положеннаго. Здѣсь необходимо замѣтить, что пѣніе учителей въ церкви и въ школѣ было выдержанное, стройное, гармоническое, вызывавшее похвалы и одобреніе у слышавшихъ, благодаря достаточной подготовкѣ большинства учителей, прекрасному знанію свего дѣла и управленію хоромъ учителя Кононовича. Изъ всего числа собравшихся учителей 8 человекъ оказались малоспособными или и вовсе неспособными къ обученію церковному пѣнію.

Хотя для практическихъ во время курсовъ занятій и для составленія старшаго и младшаго отдѣленій сразу были приглашены дѣти, учившіяся въ школѣ и вовсе не учившіяся, но собрать ихъ до 21 числа оказалось невозможнымъ. Поэтому съ 16 по 20 сентября учителямъ выяснялись требованія объяснительныхъ записокъ къ программамъ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и въ постепенномъ ходѣ, по главнѣйшимъ ступенямъ обученія, излагалась теорія преподаванія каждаго предмета въ отдѣльности, съ указаніемъ и объясненіемъ необходимыхъ методическихъ пріемовъ преподаванія.

По сдѣланному въ церкви 20 сентября приглашенію мѣстные жители прислали болѣе десятка мальчиковъ для практики курсистовъ. Въ понедѣльникъ, 21 сентября уѣзднымъ наблюдателемъ и учителемъ Кононовичемъ, каждымъ по своимъ предметамъ, даны были примѣрные уроки и вызваны были желающіе изъ учителей для практическихъ занятій. Предварительнаго составленія учителями конспектовъ для практическихъ уроковъ, записи недостатковъ преподаванія у практикантовъ и оцѣнки достоинства практическихъ уроковъ не было заведено, за недостаткомъ времени и за отсутствіемъ третьяго руководителя. Впрочемъ, учителя все таки вели нѣкоторыя записи въ тетрадяхъ, доставленныхъ уѣзднымъ наблюдателемъ въ числѣ др. письменныхъ принадлежностей. Необходимость заставляла дѣлать замѣчанія и исправленія неопытнымъ практикантамъ тутъ же, на мѣстѣ, при самомъ веденіи или по окончаніи практическаго урока, съ напоминаніемъ ранѣе изложенныхъ основаній въ методикѣ предмета. По временамъ, насколько было возможно, слушавшимъ учителямъ предлагаемы были вопросы о допущенныхъ практикантами недостаткахъ при веденіи урока и о методическихъ уклоненіяхъ. Практическіе уроки давались учителями ежедневно, по 20 минутъ каждымъ практикантомъ. Послѣ вечерней молитвы назначались по 3 человекъ на каждый предметъ, съ наставленіемъ—какъ подготовиться къ веденію урока на слѣдующій день. Всѣхъ практическихъ уроковъ, съ 21 по 25 сентября включительно, дано было 84, такъ какъ иногда приглашался и четвертый практикантъ, если оставалось свободное время до конца урока. Въ теченіе курсовъ, каждый изъ учителей далъ по два практическихъ урока по выбору изъ шести учебныхъ предметовъ. По каждому учебному предмету было 14 практическихъ уроковъ.

Во все время курсовъ по Закону Божию учителя, частью теоретически, частью практически, узнали: о взаимныхъ отношеніяхъ Закона Божія и др. учебныхъ предметовъ въ церковной школѣ, о подлежащей его постановкѣ, о частяхъ Закона Божія, о расположеніи учебнаго матеріала по методу поступательному, какъ изучать съ учениками молитвы, какъ вести уроки изъ свящ. исторіи по способу объяснительнаго чтенія, какъ изучать краткій катихизисъ, какъ связывать, гдѣ возможно и необходимо, всѣ части Закона Божія, о воспитательномъ значеніи сего учебнаго предмета, по какимъ учебникамъ вести его преподаваніе и проч.

По церковно-славянской грамотѣ—когда приступать къ ея изученію, какой сдѣлать переходъ, чѣмъ заниматься для первоначальныхъ упражненій, какъ изучать надстрочные и строчные знаки, какъ переводить славянскій текстъ на русскій языкъ, по какимъ книгамъ вести занятія славянскимъ чтеніемъ, о практическомъ употребленіи часослова, псалтири (порядокъ чтенія ея при покойникѣ), о житіяхъ изъ четвѣхъ—минеи, замѣчанія о славянскомъ языкѣ, какъ богослужебномъ и священномъ, о его религиозно-воспитательномъ вліяніи и проч.

По русскому языку—о звуковомъ способѣ обученія русскому чтенію, о первоначальныхъ упражненіяхъ, о совмѣстномъ обученіи письму—чтенію, о качествахъ чтенія: правильности, бѣглости, сознательности и выразительности объяснительное чтеніе, заучиваніе наизусть, о звуковой диктовкѣ, предупредительной и проч.

По письму—какъ сидѣть при письмѣ, какъ держать грифель, перо, тетрадь, какія первоначальныя упражненія, о графической сѣткѣ, письмо подъ тактъ, группировка буквъ въ генетическомъ порядкѣ—элементы, буквы, слова, фразы, статьи; употребленіе прописей; пользованіе письмомъ для практическаго изученія русскаго языка, какъ разнообразить письменный матеріалъ, о письменныхъ упражненіяхъ и проч.

По численію—о счетѣ прямою и обратномъ, впечатлительное усвоеніе правильныхъ вычисленій въ предѣлѣ перваго десятка и въ строгой постепенности: присчитываніе, отсчитываніе, составленіе чиселъ изъ равныхъ группъ, обратное разложеніе, крупные десятки, непрерывный счетъ; задачи; письменная нумерація (формулировка ариметическихъ дѣйствій и т. д.)

По церковному пѣнію—понятіе о звукѣ, слуховыя и звуковыя упражненія, тактъ, повышеніе и пониженіе голоса, мелодія на одной нотѣ, на двухъ, трехъ и т. д., указаніе и пѣніе церковныхъ и молитвенныхъ пѣснопѣній на изучаемую мелодію, пѣніе божественной литургіи и проч.

По каждому предмету учителямъ было практически и наглядно указано и разъяснено, какъ распредѣлять занятія по отдѣленіямъ и какія давать ученикамъ самостоятельныя работы.

Курсы были закончены 25 сентября, послѣ дневныхъ занятій. Предъ всенощной въ церкви уѣзднымъ наблюдателемъ совершенъ былъ благодарственный молебенъ и учителямъ сказана рѣчь, между прочимъ, о томъ, что педагогическіе курсы полезны учителямъ не только какъ подготовка и усовершенствованіе ихъ въ учебномъ дѣлѣ, но и какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для прав-

ственного объединенія и духовнаго укрѣпленія на предстоящей подвигъ народно-просвѣтительнаго дѣла путемъ церковной школы. Учителя приглашались вести школьное дѣло съ расположеніемъ, съ любовью, которая служитъ великимъ утѣшеніемъ учителю въ его трудныхъ обязанностяхъ, школьныя занятія дѣлаетъ пріятными, жизненными и плодотворными и располагаетъ учителя внимательнѣе относиться къ своему дѣлу, а такая внимательность къ себѣ хотя отчасти, путемъ самостоятельнаго опыта, можетъ восполнить то, чего нельзя было сдѣлать на окончившихся кратковременныхъ курсахъ. Въ заключеніе высказано учителямъ нѣсколько напутственныхъ благожеланій.

Окончить курсы къ 26 сентября было крайне необходимо за недостаткомъ у учителей провизіа, изъ которой монастырскій поварь приготовлялъ имъ пищу. Недостатокъ въ ней уже ощущался 23 числа; но благодаря сочувствію и вниманію мѣстнаго іеромонаха о. Софронія, изъ его средствъ учителя получали пищу и хлѣбъ въ послѣдніе дни. На средства о. Софронія имѣли все необходимое и руководители курсовъ во все время своего пребыванія.

На вопросы учителямъ, приходившимъ группами 26 сентября прѣщаться съ своими руководителями, о пользѣ курсовъ, вопрошаемые отвѣчали, что курсы принесли имъ „дѣйствительную“ пользу, что они (учителя) узнали и постараются правильнѣе вести учебное дѣло, чѣмъ какъ вели его преждѣ и не забудутъ того, что слышали и чѣмъ занимались во время курсовъ. За все это учителя искренно благодарили своихъ руководителей и о. Софронія за его сильную заботливость и вниманіе. Въ день разѣзда, на лицахъ учителей почти и незамѣтно было утомленія, всѣ они казались бодрыми, оживленными, довольными и въ радостномъ настроеніи духа, но безъ всякой поспѣшности, оспаривали и всего своего учителямъ занятій.

Уѣздный Наблюдатель, священникъ
Иосифъ Лисецкій

Къ торжеству 8-го ноября.

Копія приговора Воложинскаго волостнаго схода отъ 30 октября 1898 года, состоявшагося за № 8.

СЛУШАЛИ: предложеніе нашего волостнаго старшины Димитрія Тавгена и волостнаго писаря Богданова о томъ, что 8 ноября сего года будетъ праздноваться открытіе въ г. Вильнѣ памятника быв. Главному Начальнику Сѣверо-Западнаго края графу Михаилу Николаевичу Муравьеву и что къ этому торжеству слѣдуетъ отнестись сердечно каждому православному, такъ какъ графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, будучи Главнымъ Начальникомъ Сѣверо-Западнаго края, своею дѣятельностью и энергіею усмиривъ мятежъ поляковъ, грозившій большей части населенія крестьянъ разореніемъ, кромѣ того, сократилъ нѣкоторыя обязанности крестьянъ по отношенію къ помѣщикамъ и распоряженіемъ своимъ предоставилъ крестьянамъ сервитутное пастбище, однимъ словомъ, умиротворивъ край, онъ возстановилъ русскій законъ и правду въ ономъ въ самые тяжелые дни края временъ 1863—1865 гг. По выслушаніи чего и обсужденію между собою на-

шли предложеніе нашего волостнаго старшины и писаря отряднымъ нашему сердцу и положенію, а потому всѣ бывшіе на сходѣ единогласно ПРИГОВОРИЛИ: въ день освященія и открытія въ гор. Вильнѣ памятника незабвенному Государственному дѣятелю по Сѣверо-Западному краю графу Михаилу Николаевичу Муравьеву отслужить въ мѣстной приходской церкви заупокойную литургію, а въ присутствіи волостнаго Правленія отслужить панихиду; затѣмъ въ память этого пріобрѣсти икону Архистратига Михаила и портретъ Михаила Николаевича Муравьева; икону помѣстить въ Воложинской Константино-Еленинской церкви, а портретъ въ присутствіи волостнаго правленія, на что ассигновываемъ одновременно пятьдесятъ руб. и предлагаемъ волостному старшинѣ и писарю открыть подписку для добровольнаго и посильнаго пожертвованія жителями волости на предметъ пріобрѣтенія болѣе цѣнной иконы, въ томъ подписуемся. Подлинный подписали Волостной старшина, 7 сельскихъ старостъ и 58 выборныхъ волости.

М-ко Долгиново, Вилейскаго уѣзда.

27-го октября мѣстнымъ настоятелемъ церкви о. А. Ельцовымъ, при участіи двухъ приглашенныхъ имъ сосѣднихъ священниковъ—Кривической церкви о. О. Быстрова и Мельчицкой—о. Н. Шарковского (Минской епархіи, Борисовскаго уѣзда), и мѣстнаго хора учениковъ, подъ руководствомъ учителя В. Антоновича, совершѣнъ чинъ освященія вновь устроеннаго зданія для женской школы грамотности.

Скромное торжество происходило въ присутствіи мѣстныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторыхъ лицъ изъ интеллигенціи, при небольшомъ числѣ прихожанъ (по случаю будняго дня) и записавшагося комплекта дѣвочекъ, которымъ учительница г-жа Н. А. Ельцова, тотчасъ послѣ молебна роздала книжки.

На отпущенныя епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ средства небольшая деревянная школа устроена очень прилично, снабжена необходимыми классными принадлежностями, что слѣдуетъ приписать благоразумной распорядительности лицъ, руководившихъ дѣломъ постройки, между которыми въ качествѣ члена комитета наиболѣе ревностное участіе принималъ мѣстный приставъ Г. О. Конопцовъ, за что и выражена ему благодарность въ рѣчи о. настоятеля, сказанной послѣ молебна.

Вудемъ надѣяться, что школа для дѣвочекъ, открытая весьма кстати въ мѣстечкѣ, нерасполагающемъ средствами, принесетъ свои плоды.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Л. Ю. Дорожинскаго

въ гор. Венровѣ, Сподлецкой губ.

Отливаетъ церковные колокола какаго угодно вѣса и звука по умѣреннымъ цѣнамъ изъ самаго лучшаго металла.

3—3

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

К. ХАРЛАМОВИЧЪ.

Западно-Русскія Православныя школы

XVI и начала XVII вѣка,

отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань. 1898 г.

Число страницъ: XIII+524+LXII. Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Продается у автора, преподавателя Казанской духовной семинаріи К. В. Харламовича, въ Вильнѣ—въ книжномъ магазинѣ Стракуна и въ книжныхъ магазинахъ другихъ городовъ.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ. *Отдѣлъ первый—католическія школы:* кафедральныя и приходскія (парафіальныя), виленская юридическая (гл. 1); исторія западно-русскихъ іезуитскихъ училищъ и преимущественно виленской академіи (гл. 2); организація іезуитскихъ училищъ (гл. 3); духовныя семинаріи—виленская и жмудская (гл. 4); замостская академія (гл. 5).

Отдѣлъ второй—протестантскія школы. Исторія распространенія протестантства въ зап. Россіи; исторія школъ лютеранскихъ, кальвинскихъ и соцініанскихъ (гл. 6); организація лютеранскихъ, кальвинскихъ и соцініанскихъ школъ (гл. 7).

Отдѣлъ третій—православныя школы. Православное просвѣщеніе въ зап. Россіи до учрежденія острожеской и братскихъ школъ и обстоятельства, обусловившія появленіе, ихъ (гл. 8). Острожское училище (гл. 9). Братскія школы: львовская, виленская, брестская, минская, могилевская, лужская, кievская—братская и лаврская, прочія братскія и небратскія школы (гл. 10). Дидаскалы и ректоры братскихъ школъ (гл. 11). Общій характеръ, учебная программа, учебники и устройство братскихъ школъ (гл. 12).

Отдѣлъ четвертый—уніатскія школы, ихъ исторія и устройство (гл. 13).

Къ сочиненію приложены указатели личныхъ и географическихъ именъ.

3—3

Въ книжномъ магазинѣ Стракуна и въ книжныхъ магазинахъ другихъ городовъ.

Въ книжномъ магазинѣ Стракуна и въ книжныхъ магазинахъ другихъ городовъ.

Въ книжномъ магазинѣ Стракуна и въ книжныхъ магазинахъ другихъ городовъ.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовичъ.